

Он слышал ее стоны удовольствия и чувствовал, как она настаивает на более интимном контакте с его рукой. Он придумал игру в своей голове и начал играть. Он нанес ей удар по заднице, а затем стал ласкать ее между ног.

Он наслаждался ее вокальными данными, переходящей от "аааа" к "ооооо", когда он невольно программировал ее ответы, говоря ей такие вещи, как «Ты знаешь, что тебе это нравится» и «Кончи для меня, покажи мне, какая ты шлюха». - Прежде, чем он закончил игру, она оттолкнула задницу и высоко подняла ее, чтобы получить следующий удар. Ее вокализации превратились в слова, и когда его рука крепко ударилась о ее плоть, она вскрикнула: - Да, Боже, да, - и начала корчилась от удовольствия даже прежде, чем его пальцы нашли ее мягкие складки. Ему удалось снять штаны между ударами и теперь он стоял позади нее.

Изысканная смесь боли и удовольствия, охватившая ее тело, когда он ударил ее, доставила ей больше удовольствия, чем она могла представить. Он снова показал ей, кем она была. Она отделалась от боли и, безусловно, была шлюхой. Она была его шлюхой и сделала бы все, если бы он только отшлепал ее и заставил ее так себя чувствовать.

Она почувствовала его между ног, когда он подтолкнул ее выше на подлокотнике. Она раздвинула ноги, ожидая, что он возьмет ее своим великолепным пенисом. - "Не только пенис", - подумала она. - "Скипетр? Да, Скипетр. Скипетр, которым управлял ею ее Учитель".

Фантазия быстро сформировалась в ее голове и глубоко запечатлелась, когда он ее взял. Его скипетр глубоко вонзился в нее, нанося удар по ее шейке матки, усиливая болезненное удовольствие от порки. Она почувствовала, как его пальцы скользят по краям ее влагища, пока он их смазывал.

Он удивил ее, запихивая их в ее чувствительный анус. Давление и ощущение его пальцев, скручивающихся в ней, когда он толкал свой стержень, отправили ее в особое место, где ее разум был полностью погружен в оргазмическое блаженство.

В детстве у нее был игрушечный замок, и она притворялась принцессой. В подростковом возрасте все ее принцы брали то, что хотели, и оставляли ее неудовлетворенной. Она стала королевой своего замка и взяла то, что хотела от мужчин, но все еще оставалась неудовлетворенной. Этот человек показал ей, что она не королева или принцесса. Она была самой низкой из слуг, которую можно было использовать для его удовольствия, и она была удовлетворена. Когда она проснулась, она была на полу, а он выходил из ванной. Она хотела встать, но она хотела, чтобы он разрешил ей встать.

- Хорошо, ты проснулась, - сказал он, стоя над ней.

- Могу я очистить вас, мой Бог? - сказала она с надеждой.

Он мог сказать с уверенностью, что она была абсолютно серьезной, поэтому он попытался подыграть ей. - Ты можешь, но подойди сюда, чтобы твой Господь мог сидеть, пока ты выполняешь свои обязанности. - Когда он повернулся, чтобы сесть на диван, он увидел, что она ползет к нему. Он провел рукой по ее волосам, пока она лизала и сосала его. Она тихо напевала, как будто мурлыкала, и это было очень приятно.

- "Почему я должен быть Богом?" - Он размышлял, не понимая, как наниты воздействовали на

Эмили, какие умственные конфликты они создавали и как ее разум разрешал эти проблемы.

Она простерлась на полу и начала умолять. - Пожалуйста, прими скромного слугу. Я сделаю все, что ты попросишь, и всегда буду подчиняться. Пожалуйста, мой Господь.

В справочнике сказано, что люди должны любить его и хотят ему помочь, но он думал, что это нечто большее. - Если ты такая скромная слуга, почему ты в одежде, когда я голый? - сказал он.

Как будто внезапно осознав, что на ней была одежда, она начала срывать ее. - Мне очень жаль, мой Господь. Пожалуйста, прости меня. Пожалуйста, прости меня, - повторила она. Туфли и носки быстро полетели в сторону, и юбка легко снялась, но она разорвала блузку, не вставая с пола. Когда она закончила, она начала целовать его ноги.

- Я думаю, что когда я навещаю тебя, ты должна быть на высоких каблуках только тогда, когда открываешь дверь. Мне нравятся женщины на высоких каблуках, каблуки, подчеркивают их задницу. Прежде чем я соглашусь быть вашим Господом, я хотел бы посмотреть, как ты выглядишь на высоких каблуках.

Она побежала в свою спальню. Она никогда не любила высокие каблуки, у нее было всего две пары. Обе очень дорогие, купленные на деньги Боба, когда она согласилась сопровождать его на деловые мероприятия. У нее были хорошие связи на мероприятиях, но, что еще важнее, сейчас она была на высоких каблуках.

Она вернулась в синих пятидюймовых каблуках. Он помнил их с того момента, когда она носила их с синим вечерним платьем. Они ему больше нравились без платья. Он почувствовал напряжение в груди, осознав реальность этой новой силы, которую он получил. Заставив ее пройти по комнате несколько раз, он поставил ее перед собой спиной к себе. Он провел руками по ее заднице, все еще красной от порки. «Оргазм», - подумал он, и она задохнулась и задрожала, пока он балансировал на высоких каблуках.

- Разведи ноги и наклонись, - сказал он. Она послушно положила руки на колени. Взяв ее за руки, он потянул их до лодыжек. - Держи их тут и не отпускай, пока тебе не скажут. Я хочу видеть твое лицо, когда говорю с тобой. - Она посмотрела на него между своих ног. Он ущипнул ее за задницу. - Я не говорил, смотреть на меня. Я сказал, что хочу увидеть твое лицо. - Она сосредоточилась на диване перед ней.

- Если ты хочешь, чтобы я был твоим Господом, ты ответишь на мои вопросы абсолютно честно, - сказал он, проводя пальцем по ее щели и щекоча крошечные волоски, которые она пропустила, когда брилась около задней части половых губ. Он, вставив палец в ее щель, пытаясь довести ее до оргазма.